

Ситуация ухудшилась настолько, что Хэ Нуаньян прибыл в компанию во второй половине дня. К этому времени люди из Бюро торговли и промышленности уже получили звонок от своего начальства и были готовы отступить.

После их ухода Гуань Лин вошел в кабинет босса и сказал Хэ Нуаньяну и Ли Цину:

- На этот раз я должен немного отдохнуть, а Байян меня подменит.

Хэ Нуаньян нахмурился, но Ли Цин кивнул и сказал:

- Приходи, когда закончишь.

Гуань Лин кивнул, но Хэ Нуаньян все еще хмурился, и было непонятно, о чем он думает.

Гуань Лин и Ши Байян остались до позднего вечера, решая дела. Когда пришло время собираться и уезжать, Ши Байян последовал за ним на стоянку. Гуань Лин уже собирался сесть в машину, когда человек, который был его правой рукой, заплакал. Он стоял перед дверью машины Гуань Лина, склонив голову, и бормотал:

- Менеджер, вы хороший человек, никто другой может этого не знать, но я знаю, что вы хороший человек.

Гуань Лин не знал, смеяться ему или плакать при этом. Он не был хорошим человеком. Он принял Ши Байяна, потому что тот был трудолюбивым, мог безропотно переносить тяжелую работу и обладал хорошим характером. Даже если он забудет свои корни, он не забудет их слишком сильно. По этой причине он научил его всему, чему мог, чтобы подготовиться к будущему, когда компания Ли Цина станет больше.

Это просто инвестиции в сохранение таланта.

- Не воспринимай эти дела слишком серьезно, в будущем тебя будут ждать еще более страшные вещи, - Гуань Лин улыбнулся ему. Он не был самым красивым мужчиной в мире, но в его улыбке и глазах светилось спокойствие.

Ши Байян тоже посчитал, что так плакать не по-мужски, поэтому он вытер слезы и отошел в сторону, наблюдая, как машина Гуань Лина уезжает. Ши Байян не знал, что господин Гуань будет делать в будущем, но он знал, что этот человек так просто не рухнет.

В 11 часов вечера Гуань Лин решил, что уже пора, и решил вернуться к себе домой, чтобы забрать кое-какие вещи. Он въехал на своей машине в жилой комплекс, но, прежде чем он почувствовал, что что-то не так, за ним появилась машина Шан Инжуна.

Когда он остановил машину, Bentley Шан Инжуна припарковался рядом с ним, и он уже вышел из него.

Гуань Лин глубоко вздохнул. Выйдя из машины, он взглянул на Шан Инжуна. Тот оглянулся на него и холодно улыбнулся. Гуань Лин посмотрел на него, ничего не сказал и повернулся, направляясь к дому. Когда он открыл дверь, Шан Инжун последовал за ним.

На улице Гуань Лин не мог сказать ему ни слова, но когда он вошел в его дом, он уже не мог полностью игнорировать его.

- Что я могу для вас сделать, господин Шан? - Гуань Лин не пошел за своими вещами, он включил свет в гостиной и сел на диван.

Шан Инжун сел напротив Гуань Лина, и давление воздуха мгновенно возросло. Это был уже не тот Шан Инжун, который был ранен некоторое время назад и позволил Гуань Лину высокомерно говорить перед ним, теперь это был господин Шан, босс «Rong Guang».

- Ты нашел историю об автомобильной аварии Фэйхун и все еще хочешь опубликовать ее завтра в ежедневной газете? - Шан Инжун открыл рот, и его холодные глаза уставились на Гуань Лина.

- Да, - Гуань Лин кивнул.

- Что еще ты знаешь? - Шан Инжун насмешливо улыбнулся краешком рта.

Гуань Лину вдруг захотелось закурить, но он обнаружил, что сигареты закончились еще в офисе. Он не нашел сигарет, и тогда Шан Инжун бросил пачку на стол перед ним. Гуань Лин посмотрел на сигареты, затем на Шан Инжуна, взял одну и прикурил от зажигалки.

Он сделал затяжку и почувствовал себя немного спокойнее, после чего небрежно сказал:

- Я знаю кое-что еще.

- Это все, на что ты можешь рассчитывать - полагаться на Цзян Ху, чтобы сразиться со мной? - Шан Инжун холодно хмыкнул, - Думаешь, Цзян Ху сможет меня одолеть? Да, у него есть власть, но уверен ли ты, что он захочет это сделать? Вчера я мог бросить на него десять дел, а завтра я поставлю его на место. Он может сразиться со мной за тебя. Но как ты думаешь, его семья разрешит это? Ты со мной уже больше десяти лет, почему бы тебе не научиться уже осторожности? Ты все еще так наивен в свои тридцать лет, неужели ты думаешь, что сможешь сразиться со мной своими маленькими навыками?

Гуань Лин ничего не сказал, он просто курил.

- Ты думаешь, я попросил кого-то проверить тебя сегодня, чтобы ты потерял лицензию бухгалтера? - на холодном лице Шан Инжуна появилась насмешливая ухмылка, - Только не говори мне, что ты все еще так наивен?

Гуань Лин холодно посмотрел на него.

- Ты думал, что подцепил Цзян Ху, не так ли? - Шан Инжун насмешливо поднял уголок рта, его глаза были полны сарказма, - Он помог тебе сделать это, и в будущем он сделает для тебя еще больше. Чем большее давление я оказываю на него, тем больше он будет искать покровительства вышестоящих. Ты думаешь, его семья позволит ему действовать так безнаказанно? Гуань Лин, ты хочешь подождать, пока его семья придет и поговорит с тобой?

Глаза Гуань Лина на мгновение сузились, пока он слушал, и, наконец, он закрыл глаза, чтобы вернуть себе самообладание. Даже если он все еще мог быть рациональным, он все равно не мог контролировать усталость, которая наполняла его тело. Он с глупой улыбкой покачал головой и сказал Шан Инжуну:

- Ты пытаешься заставить меня обезуметь настолько, чтобы я просил тебя о пощаде?

Шан Инжун скривил рот:

- Если ты все еще можешь это понять, просто будь умнее.

- А что, если я этого не сделаю? - мягко спросил Гуань Лин.

- Тогда просто подожди, - холодно сказал Шан Инжун, - И пусть другие увидят, как семья Цзян вышвырнет тебя.

Когда Гуань Лин вернулся к Цзян Ху, тот еще не спал и все еще разговаривал с кем-то по телефону. Когда он увидел Гуань Лина, то подал ему знак и повернулся спиной, чтобы поговорить в другом месте.

Гуань Лин сдержал его:

- Цзян Ху, не надо, завтрашняя статья будет подавлена, верно?

Цзян Ху поднял на него брови, затем положил трубку, сказав собеседнику «остаться на связи», и посмотрел на Гуань Лина:

- Ты знаешь?

Гуань Лин кивнул, повернулся к Цзян Ху и сказал:

- Давай поговорим.

Цзян Ху снова поднял брови, как будто знал, что происходит, и сел напротив Гуань Лина, говоря прямо:

- Ты встречался с Шан Инжуном, и он, должно быть, запугивал тебя.

Гуань Лин молчал.

- Я не думал, что тебя так легко запугать. Ты должен был с самого начала понимать, что если ты выйдешь против него, тебе придется выдержать необходимое давление.

- Я знаю, - Гуань Лин кивнул, - Я знаю, Цзян Ху, и именно потому я знаю, насколько я сейчас безрассуден. Ты полицейский, а не бандит. Я не должен был втягивать тебя в драку с ним. Он может делать все, что захочет, но ты не можешь. Цзян Ху, ты полицейский и в определенном смысле ты вполне честен. И ты сам знаешь, что ты не из тех людей, которые теряют голову от любви. Даже если я тебе нравлюсь и ты хочешь мне помочь, ты ничего не можешь с ним поделать. Будь это незначительная проблема, я бы попросил тебя разобраться с ней. Но ты сам можешь видеть, что сделал Шан Инжун за последние несколько дней. Он пытается запугать меня до смерти. Он ни за что не позволит нам уладить все наедине.

Вся семья Цзян Ху - политические деятели. Шан Инжун не сможет победить их в честной схватке. Но, с другой стороны, семья Цзян определенно испытает огромные колебания, потому что Шан Инжун тоже не слабый противник. Чем более равны силы, тем больший ущерб будет нанесен обеим сторонам.

К тому же Шан Инжун является главой семьи Шан, в то время как Цзян Ху не может представлять всю свою семью. Они не могут использовать силу всей семьи для борьбы с таким интриганом, как Шан Инжун только лишь ради человека, который нравится Цзян Ху. В этом городе последнее слово не за семьей Шан, но и не за семьей Цзян. Сколько людей будут рады тому, что они соревнуются друг с другом. И люди из обеих семей ясно поймут, что это просто смешно - устраивать сцену для такого маленького человека, как Гуань Лин.

Шан Инжун очень ясно дал понять об этом факте, но только в последние несколько дней после безжалостной атаки Шан Инжуна Гуань Лин понял, что его «немилость» причинит множество неприятностей.

- Неужели Шан Инжун действительно собирается убить тебя? - нахмурился Цзян Ху.

Гуань Лин улыбнулся и ничего не сказал.

Когда Гуань Лин собирал свои вещи, чтобы уехать на следующий день, Цзян Ху продолжал хмуриться, казалось, так и не ослабив своего хмурого взгляда за весь вечер.

Уже подойдя к двери и собираясь открыть ее, Гуань Лин оставил свой багаж, крепко обнял Цзян Ху и прошептал ему на ухо:

- Спасибо.

Лицо Цзян Ху было холодным, без малейшего намека на радость от того, что его поблагодарили. Он снова спросил Гуань Лина:

- Ты уверен? Я также могу спрятать тебя, нет необходимости противостоять ему официально. В конце концов, ты больше не хочешь быть с ним.

Гуань Лин грустно улыбнулся:

- Цзян Ху, мне просто придется сбежать. Теперь он - бешеная собака, которая, укусив кого-то, уже не отпустит. И с той властью, которая у него есть сейчас, даже если ты поможешь мне вопреки желанию твоей семьи, ты все равно будешь с ним на равных и просто разрушишь свою жизнь. В конце концов, ты же государственный чиновник. Твое будущее еще впереди. Я не хочу быть обязанным тебе больше, чем сейчас, ты знаешь, что я не могу себе этого позволить.

Пока Цзян Ху собирался заговорить, Гуань Лин подошел к нему, чтобы снова обнять, и мягко что-то сказал на ухо. Цзян Ху выслушал, без выражения проводил Гуань Лина к машине, но в тот момент, когда Гуань Лин уже собирался закрыть дверь, он потянул его к себе и серьезно сказал:

- Гуань Лин, то, что ты сейчас сказал, правда?

Гуань Лин кивнул.

- Не лги мне, на этот раз я снова поверю тебе, - Цзян Ху закрыл за ним дверь и смотрел, как уезжает машина Гуань Лина, затем он позвонил, чтобы кто-то приехал к нему домой.

Он чувствовал, что ему тоже следует кое-что подготовить, вместо того вступать в битву нсломя голову, особенно с тем, кто был таким злобным и жестоким.

Гуань Лин вернулся в дом Шан Инжуна, и как только он вошел, он подрался. Едва бросив свой багаж, он, не говоря ни слова, ударил Шан Инжуна по лицу рукой. Шан Инжун несколько раз увернулся, но не смог избежать удара и толкнул Гуань Лина под себя, выкрикнув:

- Тебе достаточно? Что еще ты можешь делать, кроме как быть глупым?

Он только что сильно ударил Гуань Лина в низ живота. От удара у него закружилась голова и заболели глаза. Он открыл глаза и вдруг закричал:

- Шан Инжун, ты чертов ублюдок! Что я тебе должен? За что ты так со мной поступаешь? Ты оставил меня ни с чем и ты действительно чертовски рад этому? Я любил тебя до смерти, а ты так со мной обращаешься?

Шан Инжун слушал это и все еще крепко сжимал его. Его лицо было все еще холодным, когда он посмотрел на Гуань Лина и сказал:

- Это ты плохо себя вел. Я пытался быть добрым к тебе, а ты все равно убегаешь.

<http://bllate.org/book/13612/1207313>